

УДК 81'25=161.3=161.1+81'271.1

Лантёнок Е.Н.
(Минск, Беларусь)

БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ: ВИДЫ И СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ

У статті досліджуються білоруськомовні елементи у російськомовних перекладах і їх лінгвостилістичні функції. Аналіз показує, що функція білорусизмів в російськомовному тексті залежить від їх виду й індивідуального рішення перекладача.

Ключові слова: *переклад, білорусизм, інтерференція.*

В статье исследуются белорусскоязычные элементы в русскоязычных переводах и их лингво-стилистические функции. Анализ показывает, что функция белорусизмов в русскоязычном тексте зависит от их вида и индивидуального решения переводчика.

Ключевые слова: *перевод, белорусизм, интерференция.*

Types of Belarusian words in Russian translations and their lingvo-stylistic functions are examined. The paper shows that functions of Belarusian words in Russian contexts depend on the type of them and on the translator's decision.

Key words: *translation, Belarusian word, interference.*

В процессе перевода происходит тесное взаимодействие двух языковых систем – языка оригинала и языка перевода, что может приводить к их смешению. Наиболее заметно такое смешение на лексическом уровне, т.к. именно лексика признается наиболее подвижной, проницаемой, «открытой» системой. В результате перевода в принимающий язык попадают новые слова с новыми самостоятельными значениями, а давно известные приобретают новые смысловые оттенки, ассоциации, коннотации, которых ранее не имели.

В настоящее время изучено влияние многих иноязычных систем на лексику русского языка, чаще всего речь идёт о лексическом заимствовании, однако не все такие элементы можно считать заимствованиями. Именно перевод вводит в употребление иноязычные слова, но только некоторые из них, наиболее «удачные», могут войти в лексическую систему принимающего языка, большинство же так и остается окказионализмом, примером авторского словоупотребления.

Достаточно глубоко изучены англицизмы в системе русского языка, германизмы, тюркизмы, украинизмы и др. Влияние белорусского языка на русский также являлось предметом исследования в лингвистике [1; 2], однако ряд вопросов, связанных с возникновением и функционированием таких элементов в иноязычном тексте еще требует своего изучения. В данной статье сделана попытка классифицировать такие лексемы с

© Лантёнок Е.Н., 2011

точки зрения принимающего языка и определить их функции в русскоязычном переводе. Материалом исследования являются оригинальные произведения классика белорусской литературы И. Науменко и их русскоязычные переводы, сделанные Е. Мозольковым.

Исследователи признают допустимость употребления в тексте слов другого языка, но они, по мнению Т. Бобровой, должны соответствовать общему стилистическому характеру данного произведения и нормам русского литературного языка [3: 16]. В свою очередь Э. Медникова, акцентируя внимание на языке перевода, выделяет три фактора сопоставления таких лексем: замысел автора, языковые признаки и окказиональные стилистические признаки слова [4]. На основе формального сходства и расхождения в семантике, грамматических и функционально-стилистических характеристиках соответствующих слов мы выделяем собственно лексические белорусизмы, лексико-семантические, лексико-грамматические и лексико-стилистические белорусизмы. Лексико-семантические белорусизмы дополнительно делятся на межъязыковые омонимы и межъязыковые паронимы, их в теории перевода называют также «ложными друзьями переводчика». На материале белорусско-русской языковой пары их рассматривают А. Шидловский и П. Шуба [5; 6], а С. Грабчиков и В. Выхота являются авторами словарей межъязыковых омонимов и паронимов [7; 8].

Белорусскоязычные элементы в русских переводах мы также поделили на две группы в зависимости от характера их использования. Употребление белорусизмов может быть сознательным, обусловленным различными их функциями в художественном тексте, например, индивидуализация языкового поведения персонажей, создание особого колорита, повышение выразительности и экспрессивности языка и др. К этой группе относятся собственно лексические и лексико-стилистические белорусизмы. Вторую группу составляют лексико-семантические и лексико-грамматические белорусизмы, использование которых является ошибочным с точки зрения семантики и обусловлено интерференцией.

Рассмотрим каждую группу белорусскоязычных элементов.

1. **Собственно лексические белорусизмы** – слова белорусского языка, которые не имеют полностью совпадающих по форме и содержанию соответствий в русском языке. В переводах произведений И. Науменко они используются нечасто, в основном для создания и усиления национального белорусского колорита в художественном тексте, для передачи разных сторон социально-экономической и культурной жизни белорусов. К ним относятся лексемы *богун* (при наличии словарного соответствия *багульник*), *бульба* (*картофель*), *будьте ласковы* (*пожалуйста*) и др. Значительную нагрузку несет лексема *бульба* в русском тексте, недаром переводчик оставляет слово в названии повести на русском языке («Бульба») и на протяжении всего текста ни разу не употребляет соответствие *бульба – картофель, картошка*. Лексема имеет ярко выраженный национальный колорит, ее легко могут понять русскоязычные читатели, поэтому такой перевод вполне допустим.

Особого внимания заслуживают белорусизмы, которые являются частью лексической системы русского языка, но находятся в пассивном запасе: они обычно сопровождаются пояснительными и ограничительными пометами в словарях; это **лексико-стилистические белорусизмы**. Характер текста (художественный), общепризнанное мастерство переводчика, а также факт, что такие слова употребляются преимущественно

в речи персонажей, позволяют расценивать использование данных языковых элементов как сознательное с целью создания особого эффекта в русскоязычном тексте.

На месте оригинальных нейтральных по окраске лексем употребляются формально и содержательно тождественные разговорные, просторечные, традиционно-народные и диалектные слова, что позволяет выделить соответствующие подгруппы белорусизмов. Одна из возможных причин употребления таких слов – желание приблизить русское читателя к белорусскоязычной среде, передать специфику национального языка, создать речевую характеристику образа.

В тексте перевода широко представлены русские разговорные лексемы, соотносимые с оригинальными нейтральными. Они понятны русскому читателю, контекст помогает уточнить значение слова, но соответствия отличаются стилистически: *аж* – *аж*, *бялявы* – *белявый*, *жыццё* – *житье*, *ладны* – *ладный*, *спаліць* – *спалить*, *шкодзіць* – *шкодить* и др.

Использование традиционно-народной лексики в тексте перевода на месте оригинальной нейтральной изменяет окраску всего предложения: *любы* – *любый*, *прыгожы* – *пригожий*, *цяг* – *стяг* и др. Причина употребления таких слов – желание создать поэтический образ, передать экспрессию оригинала, своеобразную окраску.

Соотнесение просторечных и нейтральных лексем широко практикуется переводчиком. В целом семантика слов достаточно понятна русскому читателю, раскрыть наиболее полно ее помогает контекст, но стилистическая окраска слов значительно расходится: *відаць* – *видать*, *паміраць* – *помирать*, *паклікаць* – *покликать*, *уцякаць* – *тикать*, *хворы* – *хворый* и др. Чаще всего такие слова употребляются в речи персонажей для создания образа сельского жителя или необразованного человека.

Вместо белорусских нейтральных лексем используются также русские диалектные. При такой замене значительно усиливается роль контекста при раскрытии семантики, правильное понимание слова (и шире – предложения, ситуации контекста и всего текста) требует широких фоновых знаний читателя, иногда необходимо обращение к специальным словарям: *бурак* – *бурак*, *духмяны* – *духмяный*, *журыцца* – *журичься*, *прымак* – *примак*, *ростані* – *ростани*. К данной подгруппе относятся слова *местечко*, *хата*, *шлях*, которые часто использует белорусский автор, в русских толковых словарях они не имеют специальных помет, но отмечается, что они употребляются на территории Беларуси, Украины, в некоторых областях России.

2. К **лексико-семантическим белорусизмам** относятся межъязыковые омонимы и межъязыковые паронимы. Межъязыковые омонимы – формально тождественные оригинальным лексемам слова, использованные в русском тексте со значением, характерным для белорусского языка: *званочак* – *звончек*, *карысьць* – *корысть*, *прозвішча* – *прозвище*, *настаўнік* – *наставник* и др. Количество их в переводе небольшое, в абсолютном большинстве употребление объясняется интерференцией: тождество формы создает иллюзию тождества содержания соотносимых слов.

Интересен способ перевода белорусской лексики *прозвішча*. В русском языке ей соответствует *фамилия*, а также существует межъязыковой омоним *прозвище* (бел. *мянушка*). Переводчик употребляет обе лексемы в переводе, разводя их семантику, что можно трактовать как сознательное употребление белорусизма: *...На пераездзе паяўляецца паялы вартанік Кузьма Шнапс. Прозвішча ў Кузьмы інакшае, але яго лепш ведаюць над*

гэтым, і ён не крыўдуе, калі яго так завуць – ...На переезде появляется полевой сторож Кузьма Шнапс. **Фамилия** у Кузьмы другая, но его лучше знают под этим **прозвищем**, и он не обижается, когда его так зовут («Сосна при дороге»).

Межъязыковые паронимы – похожие, близкие, но не одинаковые по значению слова, которые имеют разное значение в разных языках. Причиной их использования обычно является интерференция, что приводит к семантической неточности. Не совпадают по семантике следующие соответствия: бел. *спевы* ‘школьный урок, на котором дети поют и слушают музыкальные произведения’ и рус. *спевка* ‘репетиция хора’; бел. *прорва* – перен. ‘пропасть’ и рус. *прорыв* – ‘нарушение хода работы’; бел. *спроба* – ‘попытка сделать что-н.’ и рус. *проба* – ‘проверка, испытание’. Правильными в семантическом отношении будут соответствия *спевы* – *пение*; *прорва* – *бездна*, *пропасть*; *спроба* – *попытка*.

Среди примеров **лексико-грамматической** интерференции выделяются словообразовательные интерферемы, которыми являются калькированные суффиксальные формы, не присущие русскому литературному языку. В русском языке существуют тождественные оригинальным основы и аффиксы, но сами лексемы не фиксируются в качестве нормативных: *зладзюга* – *злodyга*; *круцёлка* – *крутелка*; *кулачуга* – *кулачуга*; *курэц* – *курец*.

Отдельно рассматриваются лексико-морфологические интерферемы. Под воздействием белорусского языка в тексте перевода использована форма превосходной степени *страшнейший* от прилагательного *страшный*, омонимичная белорусской сравнительной степени (*страшный* – *страшнейшы* – *найстрашнейшы*); под влиянием оригинала, где употребляется форма сравнительной степени *горш* от наречия *дрэнна* (рус. *плохо*), переводчик приводит форму *горше* – сравнительная степень от наречия *горько*.

Слово *год* при обозначении возраста также объясняется влиянием белорусского языка, где подобное употребление считается нормой. В русском языке слово *год* также используется, имеет широкий семантический диапазон, но при указании возраста нормой является употребление слова *летá* при числительных от пяти и выше: *Бацька набыў гадзiннiк даўно, калi Мiцю не было i васьмi гадоў, а ў мястэчку нiхто не бачыў сапраўднага трактара – Отец приобрел часы давно, когда Мите не было и восьми годов, а в местечке никто не видел настоящего трактора* («Сосна при дороге»).

Таким образом, вид белорусизмов, употребленных в русскоязычном переводе белорусского текста, тесно коррелирует с функциями данных лексем в переводе. Использование собственно лексических и лексико-стилистических белорусизмов является творческим приёмом переводчика, направленным на создание речевой характеристики персонажей, своеобразной эмоциональной окраски текста, на сохранение национального белорусского колорита. Лексико-семантические и лексико-грамматические белорусизмы появляются под воздействием интерференции и, как правило, приводят к ошибкам на уровне семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гируцкий, А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / А.А. Гируцкий. – Минск : Университетское, 1990. – 175 с.
2. Махонь, С.В. Взаимодействие лексических систем в условиях белорусско-русского двуязычия : (на материале прозаических переводов с белорусского языка на русский) :

автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 ; 10.02.01 / С.В. Махонь ; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 1987. – 19 с.

3. Боброва, Т.А. Лексические заимствования из языков народов СССР в аспекте культуры русской речи / Т.А. Боброва // Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия : (Проблемы лексики) : сб. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Н.Г. Михайловская. – М., 1985. – С. 14–29.

4. Медникова, Э.М. Перевод – результат и источник сопоставления : (стилистический аспект) / Э.М. Медникова // Перевод и проблемы сопоставительного изучения языков : сб. ст. / Моск. гос. ун-т ; под ред. В.М. Нечаевой. – М., 1986. – С. 5–6.

5. Шидловский, А.В. Лингвистические проблемы перевода на белорусский язык / А.В. Шидловский. – Минск : Выш. шк., 1978. – 96 с.

6. Шуба, П.П. Проблемы белорусско-русской межъязыковой омонимии и паронимии / П.П. Шуба // Вопросы преподавания русского языка в школе с белорусским языком обучения : сб. ст. / Науч.-исслед. ин-т педагогики ; отв. ред. А.Е. Супрун. – Минск, 1975. – С. 28–33.

7. Выхота, В.А. Беларуска-рускі слоўнік: міжмоўныя амонімы, паронімы і полісемія / В.А. Выхота. – Минск : Беларус. кнігазбор, 2004. – 120 с.

8. Грабчиков, С.М. Межъязыковые омонимы и паронимы. Опыт русско-белорусского словаря / С.М. Грабчиков. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 216 с.